

Владислав Юрьевич Дорофеев

Остров Валаам (О.В.)

Владислав Дорофеев
Остров Валаам (О.В.)

«Автор»

Дорофеев В. Ю.

Остров Валаам (О.В.) / В. Ю. Дорофеев — «Автор»,

«Остров Валаам (ОВ)» – это посещение Валаамского монастыря на острове Валаам, пронзительно духовного места. Удивительная история монастыря, личные переживания, наблюдения за людьми, герою открывается новый мир, непохожий ни на что прежде. И вновь вместе с героем его дети.

© Дорофеев В. Ю.

© Автор

Владислав Дорофеев

Остров Валаам (О.В.)

Нужда

На Валаам я задумал поехать еще в 1999 году, в августе. Я все устроил, договорился. Не случилось. Но ровно через неделю после неудавшейся поездки на Валаам, со старшими дочерьми Аней (14 лет) и Асей (12 лет) я поехал в Дивеево, к бабушке Серафиму, в Свято-Троицкий Серафимо-Дивеевский женский монастырь; оттуда мы привезли немного земли с Богородичной канавки.

Землица пригодилась еще ровно через неделю, когда умерла моя, и моей дочери Анны, крестная.

Землицу засыпали в гроб, посыпали ею сверху белый саван, которым укрыли покойницу.

Земля мешалась с крупными прозрачными слезами сына крестной, он сыпал землю вниз на саван и неслышно, нет, беззвучно рыдал. Сыновьи слезы его впитывались в землю, которую почти два столетия орошали слезами тысячи и миллионы страждущих паломников, которые прошли по богородичной канавке, вслед за бабушкой Серафимом.

И вот слезы миллионов пропитали саван крестной, и прошли к сердцу крестной, и упокоили ее душу, обеспокоенную расставанием с дочерью и сыном и его детьми, и его женой, и своими сестрами, и своими крестниками, и всеми, кто ее любил, и всеми, кого она любила.

И только тогда душа ее воспарила в горнии.

Так я не поехал на Валаам в первый раз, в августе 1999 года. Стало быть, Господь не сподобил. А сподобил съездить в Дивеево за святой землицей для крестной.

А поскольку, собравшись на Валаам, я взял благословение, и поскольку благословение бессрочно, я просто внутренне перенес поездку на год вперед. Потому что назад мне уже не было смысла отправляться или торопиться. Благословение не предполагает противохода.

И вот в июле 2000 года я вновь все устроил и со всеми договорился, – и с другом своим бессрочным, живущим в Петербурге скоро уже четверть века (потому что на Валаам я решил ехать через Петербург), и с паломнической службой монастырской, – насчет времени, сроков, средств передвижения, денег и всего остального.

И вот, взяв недельный отпуск, я поехал.

Но ведь в монастырь не поедешь безбородым. Поэтому перед поездкой на Валаам я, как и в прошлом году, отращиваю бороду, – и обретаюсь, обретаю себя, свой голос, свою интонацию, свои слова, свое настроение, свои цели, свой результат, свой путь и свое право, свой облик.

Нынешняя моя поездка (июль, 2000 г.) со старшими дочерьми Анной и Анастасией в Спасо-Преображенский Валаамский ставропигиальный мужской (островной) монастырь нужна затем, чтобы утвердиться в своем духовном выборе, удовлетворив нужду.

В этом ее отличие принципиальное от позапрошлоголетней (июль, 1998 г.) моей поездки в Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской (островной) монастырь, которая нужна была ради нашего возрождения душевного, нашего оживления, спасения от гибели душевной.

В чем же моя (и детей) нужда на сей раз?

Нужна углубленная молитва. Можно молиться и в городском храме. Углубленность в молитву не обязательно зависит от названия и принадлежности места, святости и молитвенной привычности места.

Вознестись и быть услышанным можно перед бумажной иконой в домашних условиях. Удостоиться божественного откровения можно в любом месте и во всякое время, например, во сне, или в пути, как это произошло, например, с первопалачом первохристиан Савлом, – «Внезапно осиял его свет с неба. Он упал на землю и услышал голос, говорящий ему: Савл, Савл! Что ты гонишь меня?» (Деян.9.3–4), – ставшего вследствие этого откровения апостолом Павлом; или с родоначальником земного единобожия Авраамом, которому Господь прописал, – «Пойди из земли твоей, от родства твоего и из дома отца твоего, (и иди) в землю, которую Я укажу тебе» (Быт.12.1); после чего Авраам стал праотцом нашим.

Но это трудно.

Так вот, монастырь всего лишь предоставляет возможность отъединиться и отстраниться от суеты будничной, от светского мира. И побыть наедине со своей душой. И вернуться в себя. И почувствовать себя. И прикоснуться к тонкому опыту жизни, и расширить этот опыт, и укрепить его, и возвысить душу и усилить дух свой.

Как выясняется, я не могу уже долго обходиться без монастыря. Не могу жить без нескольких дней углубленной молитвы; чем дальше, тем мне все больше и больше нужно таких дней, потребность моя расширяется, моя потребность, – остаться наедине с молитвой и с Богом, то есть с собой, и вдали от суеты, – делается все сильнее и настойчивее. Достичь этого молитвенного, сакрального состояния в городской, размеренной и утилитарной жизни сложно, почти нельзя.

Форпост

Первое, что я вижу, когда смотрю на западную сторону карты православной России, – это монашеский остров Валаам в Ладожском озере.

Западный православный форпост на границе с протестантами и католиками.

Ладога – это не море. Плынешь долго. Повсюду земля – острова и материк.

И волна озерная короткая – не чета морской долгой.

Над Ладогой облака стоят стеной по периметру озера. Небо – как чаша, положенная на этот периметр. Но чаша не глубокая.

Вокруг озера изломы земли – она повсюду. Горизонт не пуст.

Северное небо, как впалая грудь монаха схимника.

А дизайн острова Валаам неподражаем и неповторим.

Приехали

Нас поселили в одноэтажную монастырскую гостиницу. Бытово – все гадко. В комнатах воняет потом и мочой. На соседней койке пьяный и грязный старик. Кормят отвратительно, невкусной и остывшей едой.

Почему так-то? Зачем равняться на людей, которым и такая-то еда за благость, зачем создавать искусственные трудности. Я готов за дополнительные деньги питаться и жить здесь лучше.

Ведь все равно – служба и молитва на всех едины.

Бегом на службу.

Очень упругая молитва. Наступательная, сильная. Движение душевное и духовное, и умственное не просто чувствуется, движение молитвенное видно.

Происходит могучая внутренняя работа, настолько сильная, что движение распознается снаружи.

Румяный крепыш послушник, в начищенных хромовых сапогах гармошкой (ясный и точный русский образчик православного служителя, послушника Бога), говорит мне, когда я пытаюсь сесть в крайнее левое деревянное кресло (ближнее к центральному входу в храм) в ряду монашеских кресел: «Первое кресло – это игумена. Прости, брат. Сядь дальше».

Под спудом

В 14 веке (по официальной церковной версии) на Валаам пришли монахи Сергей и Герман и основали православную обитель, основали первый на севере Руси православный монастырь.

Неизвестно откуда они вышли в путь (из Иерусалима, Константинополя, или с Афона), известно лишь, что шли они по пути апостола Андрея Первозванного, который (по легенде) пришел на Валаам еще в 1 веке после Р.Х., и установил здесь крест (или свой дорожный посох).

После смерти святых на шестиметровую глубину под спудом земным упрятали монахи мощи основателей монастыря Сергея и Германа, чтобы уберечь святыни от вероломных шведов – основных северных врагов православия и России до начала 18 века.

Над мощами возводились храмы, которые шведы последовательно разрушали на протяжении нескольких столетий, последний из них в 19 веке разобрала сама братия, чтобы построить нынешний Преображенский собор, состоящий из нижней церкви (освященной в 1891 г.) и верхней церкви (освященной в 1896 г.).

Истинным основанием нынешнего собора и всех предыдущих храмов оставались святые мощи Сергея и Германа. И до тех пор, пока так будет – незыблема крепость православия на Валааме.

На шестиметровой глубине под спудом храма – мощи Сергея и Германа. Они – фундамент монастыря, они – сваи монастыря.

Валаамский монастырь разоряли тринадцать раз. Здесь никогда не было крепости. Монахи жили по принципу – «не убий». Они выходили навстречу очередному захватчику с иконами. И гибли. Обычно от рук шведов. Так продолжалось, пока русские солдаты под начальством Петр I не надрали шведам задницу под Полтавой. Только тогда шведских баранов окончательно выперли с русского севера и Валаама.

Валаамский монастырь прекратил свое существование большевистской весной 1940 года. С двенадцатью ударами колокола.

1 удар колокола в неурочное время – умер монах.

3 удара – умер игумен.

12 ударов – умер монастырь.

Большая часть монахов ушла еще за год до того, в феврале 1939 г., в Финляндию, по льду Ладожского озера.

Концлагеря на Валааме не было. Поскольку советская власть сюда пришла лишь после 1939 года, когда у Финляндии, в результате войны, забрали Карельский перешеек.

С августа 1940 г. по август 1941 г. в монастыре была школа юнг и боцманов. Это были маленькие вандалы. Они расстреливали фрески и церковь. Во время войны мученически все и сгинули.

В поселке, образовавшемся после 1940 года вокруг монастыря и в монастырских постройках, сейчас живут около 500 человек. Потомки врачей, санитарок, обслуживающего персонала из инвалидного приюта, а также инвалидов, пустивших корни в Валаамскую землю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.